ПОЛИТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ В СУРХАНДАРЬИНСКОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Умаров Жамшид Саидмуратович
независимый исследователь Термезского
государственного университета,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD)
Umarovjamshid510@gmail.com

Аннотация: *В данной статье анализируется формирование советской системы образования в Узбекистане, в частности в Сурхандарьинском округе, в период 1924–1927 годов, динамика финансирования отрасли и процесс вытеснения традиционных школ. На основе архивных документов освещаются вопросы превращения образования в идеологическое оружие, применение методов «классовой борьбы» в отношении старометодных школ и результаты мер, направленных на изменение мировоззрения населения.*

Ключевые слова: *Сурхандарьинский округ, политика просвещения, советская школа, идеология, ликвидация безграмотности, архивные документы, религиозные школы, Термез.*

Введение

20-е годы XX века имеют особое значение в истории Узбекистана как период радикальной перестройки социально-политических и культурных основ общества. В частности, после национально-территориального размежевания 1924 года советская власть превратила

систему образования в основной рычаг реализации своих политических и идеологических целей. Реформы в сфере образования в этот период были направлены не только на повышение уровня грамотности населения, но и на внедрение формирующейся коммунистической идеологии в общественное сознание.

На I съезде Компартии Узбекистана, состоявшемся в феврале 1925 года, расширение сети советских образовательных учреждений и воспитание подрастающего поколения в советском духе были определены приоритетными задачами государственной политики. С этой точки зрения изучение образовательных процессов в Сурхандарьинском округе помогает понять специфику социокультурной трансформации региона. Приверженность населения оазиса традиционному укладу жизни и религиозным ценностям вызывала серьезные идеологические столкновения при внедрении новой системы.

Актуальность исследования заключается в том, что в период 1924–1927 годов параллельно с укреплением материально-финансовой базы советских школ проводилась политика систематического вытеснения существовавших веками традиционных религиозных и джадидских школ. Решения, принятые на партийных съездах, превратили образование в арену «классовой борьбы», что привело к навешиванию ярлыков «классовых врагов» на интеллигенцию и духовенство.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что реформы в сфере просвещения, реализованные в Сурхандарьинском округе в первой половине 1920-х годов, были направлены не просто на ликвидацию безграмотности, но и на коренное изменение идеологического облика

общества. Этот процесс можно проанализировать через несколько важных аспектов:

Решения I и II съездов Компартии Узбекистана признали советскую школу единственным законным учебным заведением. Согласно архивным данным, в 1925 году количество религиозных школ в Узбекистане (2403) почти в три раза превышало количество советских школ (876). Правительство стремилось устранить это превосходство путем экономического и административного давления. Изъятие вакуфного имущества, составлявшего материальную основу традиционных школ, и борьба с подпольными школами были частью стратегии по установлению абсолютного государственного контроля над просвещением.

На примере Сурхандарьинского округа видно, что средства, выделяемые на систему просвещения, за короткий период (с 1924 по 1926 год) увеличились почти на 40%. Эти средства направлялись не только на строительство новых школьных зданий, но и на формирование педагогического состава и организацию курсов «ликбеза» (ликвидации безграмотности). Экономическое превосходство служило искусственному повышению престижа советских школ и привлечению населения в новую систему через социальные льготы.

При внедрении новой системы в оазисе существовало серьезное социальное сопротивление. В частности, совместное обучение мальчиков и девочек (коэducation) противоречило религиозным и национальным ценностям местного населения. Открытие первой узбекской женской школы в Термезе 21 ноября 1925 года демонстрирует политику «мягкой силы» советской власти в этом вопросе. Эти школы служили важным

пунктом идеологического проникновения в традиционный институт семьи.

Обострение борьбы со старометодными школами с 1927 года привело к трагическим последствиям. В результате обвинений джадидских школ и интеллигенции в «буржуазности» и принадлежности к «классовым врагам» прервались формировавшиеся веками национальные педагогические традиции. Хотя это обеспечило количественный рост уровня грамотности, в качественном отношении образование превратилось в одностороннюю систему, обслуживающую исключительно советскую идеологию.

Заключение

Политика просвещения, проводимая в Сурхандарьинском округе в 1924–1927 годах, стала периодом коренного перелома, изменившим социокультурный облик региона. Анализ архивных документов показывает, что советская власть рассматривала образование не только как средство ликвидации безграмотности, но и как основное оружие внедрения новой коммунистической идеологии, увеличив финансирование отрасли в несколько раз за короткий срок. Хотя этот процесс привел к положительным количественным изменениям, таким как открытие первой узбекской женской школы в Термезе и расширение школьной сети в сельской местности, с другой стороны, он был осуществлен за счет полного уничтожения национальной и религиозной системы образования под административным давлением. Клеймение старометодных школ как «классовых врагов» и изъятие вакуфного имущества установили абсолютную монополию советской идеологии в образовании. В конечном итоге фундамент образования, заложенный в

Сурхандарье в первой половине 1920-х годов, послужил формированию новой социальной прослойки, отвечающей интересам советского государственного аппарата, однако этот процесс завершился ограничением национальных педагогических традиций и религиозных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ::

1. Резолюции и решения съездов КП Узбекистана. – Тошкент, 1957. – С. 155.
2. ЎзССР тарихи. 1-жилд. – Toshkent, 1958. – Б. 57-6.
3. Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йилlar). Иккинчи китоб. – Тошкент: O’zbekiston, 2019. – Б. 218-219.
4. Житов К.З. (tahriri ostida). Очерки истории Кашкадарьинской и Сурхандарьинской области Узбекистана советского периода (1917-1932 гг). – Ташкент: Фан, 1968. – С. 203.
5. Мустафаева Н. Файзулла Хўжаев: миллий маданият қайғуси // Ўзбекистонда совет давлатининг қатағон сиёсати: келиб чиқиши сабаблари va фожиали оқибатлари. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, 2012. – Б. 141.
6. Халияров Х. va boshqalar. Сурхандарьинская область. – С. 75.
7. Национальный архив Узбекистана (НАУ), фонд 37, опись 1, дело 238, лист 137.
8. Национальный архив Узбекистана (НАУ), фонд 86, опись 1, дело 3209, лист 19.

9. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГАСО), фонд 7, опись 1, дело 1, лист 11.

10. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГАСО), фонд 68, опись 1, дело 13, лист 28.

11. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГАСО), фонд 68, опись 2, дело 8, лист 241.

12. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГАСО), фонд 89, опись 1, дело 21, лист 14.

13. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГАСО), фонд 89, опись 1, дело 22, лист 18.

14. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГАСО), фонд 133, опись 1, дело 1, лист 100.